Судья Расима Хафизова обязала Перинатальный центр Набережных Челнов выплатить Марине 300 тысяч рублей за понесенный моральный вред, 100 тысяч — ее ребенку, 128 тысяч рублей на покупку жизненно необходимого малышу тренажера “Вертикализатор”, 75 тысяч в качестве возмещения материального ущерба и еще 1,5 тысячи рублей компенсации за проезд. Исковое заявление подготовили и поддерживали в суде юристы Казанского правозащитного центра.

- Моя беременность протекала без осложнений, чувствовала себя прекрасно, - вспоминает Марина Набилкина. - Каждый день ожидала рождения своего здорового малыша, но не думала, что ему при рождении причинят тяжелейшие травмы. Рождение сына-инвалида вызвало у меня шок. Уход за ребенком-инвалидом - это тяжелая участь. Я никогда не могла себе представить, что мне придется пройти через это. На протяжении уже более 2,5 лет я пытаюсь сделать все, что в моих силах. Мне тяжело видеть, как сын страдает. Как он постоянно монотонно плачет, кричит, не спит. Не может успокоиться от судорог.

8 декабря 2008 года Марину Набилкину на “скорой помощи” доставили в Перинатальный центр Набережных Челнов. По словам девушки, три врача и акушерки поочередно давили ей на живот, пытаясь заставить родить самостоятельно.

- Мне было очень больно, и уже не осталось сил из-за схваток. Я неоднократно теряла сознание, меня обливали холодной водой и продолжали давить на живот, - вспоминает Марина Набилкина. - Я несколько раз просила сделать мне “кесарево сечение”, на что мне отвечали: “Рожай сама, операционная занята”.

В результате ребенок родился с целым букетом различных диагнозов.

Мать мальчика-инвалида обратилась с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников Перинатального центра в Набережночелнинский Межрайонный следственный отдел Следственного управления Следственного комитета РФ по

Татарстану.

Министерство здравоохранения республики провело служебное расследование по факту инцидента. Эксперты ведомства выявили 4 дефекта оказания Марине Набилкиной медицинской помощи: (1) врачи не диагностировали аномалию родовой деятельности в первом и втором периодах родов и не назначили адекватную обезболивающую терапию; (2) сотрудники учреждения не выполнили в полном объеме исследование плода; (3) акушеры не обеспечили объективный контроль за внутриутробным состоянием плода (кардиотокография в родах ни разу не выполнена); (4) первичная медицинская документация заполнена неразборчивым почерком, что значительно затруднило проведение экспертизы).